

Русские наблюдатели о внутривластной обстановке в Черногории в начале XX в.

Научный руководитель – Дубовик Ольга Анатольевна

Богомолова Дарья Константиновна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории южных и западных славян, Москва, Россия

E-mail: bogomolova.dasha@gmail.com

Доклад посвящен восприятию внутривластной обстановки в Черногории в начале XX в. русскими наблюдателями - сотрудниками дипломатического корпуса Российской империи.

В 1905 г. в Черногории впервые была введена конституция. Это оказало неожиданное влияние на внутривластную ситуацию в стране, вызвало небывалый до этого всплеск политической борьбы и стало причиной тяжелого правительственного кризиса. Серьезный эффект это событие оказало и на внешнюю политику княжества, повлияв на ее отношения с давним покровителем - Российской империей. Даруя стране основной закон, князь Никола I Петрович-Негош руководствовался отнюдь не внутренними потребностями общества и тенденциями политического развития Черногории. В первую очередь, он желал показать себя истинно европейским монархом, укрепить личный престиж в глазах просвещенной европейской общественности. Конституция в конечном счете способствовала еще большему укреплению абсолютизма князя Николы: под его контролем оставалась деятельность Народной скупщины (главного законодательного органа страны), выборы министров, членов Государственного совета и Верховного суда, смещались неугодные ему политики [1].

Принятие основного закона способствовало подъему политической мысли как среди интеллигенции в Черногории, так и среди патриотически настроенной черногорской молодежи, обучавшейся в сербских университетах. В конце ноября 1905 г. ее представители опубликовали в Белграде манифест, получивший название «Слово черногорской университетской молодежи». Документ представлял собой политическую программу, в которой авторы выступали за введение в Черногории конституционных порядков и целый ряд демократических преобразований, в первую очередь, в области государственного устройства [4]. Кроме того, они указывали на национальные интересы Черногории и сербского народа, необходимость объединения всего сербства, ратовали за тесное сотрудничество с Россией и опору на нее [6]. В апреле 1906 г. в свет вышло еще одно воззвание черногорской «омладины», в котором остро критиковались условия политической жизни в княжестве, коррупция властей и личный режим князя Николы. С этих двух документов принято отсчитывать начало периода острой внутривластной борьбы в стране, который позднее окончится арестом многих видных политических деятелей, роспуском Народной скупщины и полным разгромом оппозиции путем показательного судебного разбирательства.

Эти события привлекли пристальное внимание сотрудников российской дипломатической миссии - военного агента Н. М. Потапова и знаменитого этнографа и исследователя Черногории П. А. Ровинского, что нашло подробное и весьма красочное отражение в их документальном наследии [2, 3]. И хотя в современной отечественной историографии уже не раз затрагивался вопрос становления черногорского парламентаризма, тем не менее, о впечатлениях и восприятии этого процесса русскими наблюдателями сказано немного. В частности, заметки о ходе суда над студентами, оставленные нам П. А. Ровинским, были

проанализированы в исследовании В. Б. Хлебниковой [5]. Этот источник позволяет глубже понять особенности политической культуры и политического процесса в Черногории, проанализировать процессы оформления ключевых институтов независимого черногорского государства.

Большой интерес представляют впечатления военного агента Потапова, приведенные в его донесениях военному министерству, а также в личных дневниковых записях. На основе анализа агентом обстановки в княжестве конструировалась внешняя политика России, и серьезный политический кризис в стране не мог не беспокоить руководство страны, особенно с учетом ежегодной денежной субсидии, которая с конца XIX в. выделялась Черногории на внутренние нужды.

Н. М. Потапов положительно расценивал начавшиеся в стране перемены, полагая, что приход к власти оппозиционных политических деятелей позволит наладить российско-черногорские отношения, вот уже несколько лет носившие натянутый характер, а также благоприятно скажется на отношениях Черногории с Сербией, что также являлось крайне важным пунктом российской балканской политики. Однако череда министерских кризисов, в результате которых были отстранены от политики лояльные России деятели, дала основания военному агенту вынести на обсуждение вопрос целесообразности дальнейшего финансирования княжества, который с этого момента станет предметом серьезных споров среди руководства внешнеполитического и военного ведомств страны.

Стоит также отдельно отметить дневниковые записи военного агента, которые дают возможность изнутри рассмотреть особенности повседневной жизни черногорского общества, проанализировать развитие политической культуры в этом балканском государстве, а также ознакомиться с тем, как функционировала российская дипломатическая миссия в начале XX в.

Таким образом, свидетельства русских наблюдателей являются ценным источником по истории Черногории и российско-черногорских отношений и обладают большим потенциалом для дальнейшей разработки упомянутых тем.

Источники и литература

- 1) Андрияшевич Ж., Растодер Ш. История Черногории с древнейших времён до 2006 года. – М.: Олма Медиа Групп, 2010. – 319 с.
- 2) Н.М. Потапов. Русский военный агент в Черногории. М.; Подгорица, 2003. Т. I: Донесения, рапорты, телеграммы, письма 1902–1915 гг.; Т. II: Дневники 1906–1907, 1912, 1914–1915 гг. Подгорица, 2003.
- 3) Ровинский П. А. Черногория в ее прошлом и настоящем. В 3 т., 6 кн. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1888-1915.
- 4) Хитрова Н.И. Россия и Черногория в 1878–1908 годах. Москва : Российская академия наук, Ин-т российской истории, 1993.
- 5) Хлебникова В. Б. Модернизация и «европеизация» по-балкански (к вопросу о причинах недолговечности черногорской государственности на рубеже XIX–XX вв.) // Человек на Балканах. Особенности «новой» южнославянской государственности: Болгария, Сербия, Черногория, Королевство СХС в 1878–1920 гг. Коллективная монография. – М.: Институт славяноведения РАН, 2016. – 408 с. С. 261-369.
- 6) Ракочевич Н. Политички односи Црне Горе и Србије 1903–1918. Цетиње, 1981.